

Европейский Суд по правам человека
Четвертая секция
Дело «Суоминен (Suominen) против Финляндии»
(Жалоба № 37801/97)
Постановление
Страсбург, 1 июля 2003 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Суоминен против Финляндии» Европейский Суд по правам человека (Четвертая секция), заседая палатой в составе:

Сэра Николаса Братцы (Nicolas Bratza), Председателя,

М. Пеллонпаа (M. Pellonpää),

Е. Палм (E. Palm),

В. Стражнички (V. Strážnická),

Х. Касадеваля (J. Casadevall),

Р. Марустэ (R. Maruste),

С. Павловски (S. Pavlovschi), судей,

при секретаре секции М. О'Бойле (M. O'Boyle), 10 июня 2003 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№37801/97) на Финляндскую Республику, поданной 17 апреля 1997 г. гражданкой Финляндии Керсти Ханнеле Суоминен (*далее* - заявительница) в Европейскую Комиссию по правам человека (*далее* - Комиссия) в соответствии с бывшей статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* - Конвенция).

2. Интересы заявительницы, которая получила дотацию на оплату юридической помощи, представлял г-н Паули Аланкоя (Pauli Alankoja), адвокат, практикующий в Турку. Правительство Финляндии (*далее* - правительство) было представлено своими уполномоченными лицами генеральным директором по юридическим вопросам г-ном Хольгером Роткирхом (Holger Rotkirch) и директором г-ном Арто Косонен (Arto Kosonen), министерство иностранных дел.

3. Заявительница утверждала, что она была лишена права на справедливое судебное разбирательство, поскольку районный суд

(*käräjäoikeus, tingsrätt*) отказался принять к рассмотрению часть представленных ею доказательств, никак не мотивировав своё решение.

4. Жалоба была передана в Суд 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 11).

5. Жалоба была направлена в ведение Четвертой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Из состава секции для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) в соответствии с пунктом 1 правила 26 была образована Палата.

6. Решением от 26 февраля 2002 г. Суд объявил жалобу частично приемлемой.

7. Заявительница и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59).

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявительница, 1942 г. рождения, проживает в г. Форсса.

9. Заявительница являлась владельцем и управляющим директором компании "Х". В период с 26 июня 1991 г. по 16 февраля 1993 г. у неё имелась договоренность с одним из банков о финансировании деятельности её компании.

10. Весной 1993 г. банк отказался предоставлять заявительнице новые заемные средства и потребовал погашения части задолженности по ранее предоставленным ей кредитам.

11. 24 февраля 1995 г. банк обратился с иском к заявительнице в районный суд г. Пори, требуя возврата предоставленных ей кредитов.

12. Заявительница получила повестку, датированную 2 января 1996 г., с вызовом в районный суд для участия в предварительном судебном заседании. В повестке пояснялась цель заседания и указывалось, что заявительнице надлежит перечислить все доказательства, которые она собирается представить, и какие обстоятельства она намеревается установить с помощью каждого из этих доказательств. Ей также рекомендовали представить все письменные доказательства, на которые она ссылается.

13. Предварительное судебное заседание состоялось 25 января 1996 г. Как отмечает заявительница, она была готова передать все документы, которые хотела представить в качестве доказательств. Однако председательствующий судья принял у неё лишь два документа, а также перечень всех документов. По словам заявительницы, ей было сказано, что остальные документы

(доказательства) она сможет представить суду во время основного судебного разбирательства.

14. Основное судебное разбирательство состоялось 8 февраля 1996 г. Как отмечает заявительница, во время этого разбирательства ей было отказано в возможности представить суду все другие доказательства, указанные в перечне, потому что она, якобы, не представила эти документы раньше во время подготовительного судебного заседания. В протоколе районного суда это не зафиксировано.

15. 15 февраля 1996 г. районный суд объявил своё решение. Суд удовлетворил иск банка к заявительнице. На имущество заявительницы был наложен арест. Заявительница подала жалобу в апелляционный суд (*hovioikeus, hovrätten*) г. Турку с просьбой провести устное разбирательство или направить дело на новое рассмотрение в районный суд. 3 октября 1996 г. апелляционный суд оставил жалобу заявительницы без удовлетворения, а решение районного суда без изменения. Свои выводы апелляционный суд мотивировал тем, что заявительница не доказала вероятность того, что ей не было позволено или что она не имела возможности представить все доказательства во время разбирательства в районном суде. Поэтому, не было оснований рассматривать документы, которые заявительница представила в апелляционный суд.

16. 18 марта 1997 г. Верховный Суд (*korkein oikeus, högsta domstolen*) не принял к рассмотрению апелляцию заявительницы.

17. До момента обращения в Верховный Суд заявительница не пользовалась услугами адвоката.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

18. Согласно частям 1 и 3 статьи 10 главы 5 Процессуального кодекса (1052/1991, *oikeudenkäymiskaari, rättegångsbalken*), уже в повестке с вызовом в суд ответчику должно быть предложено перечислить, по возможности максимально, те доказательства, которые он хочет представить в суде, и указать, какие обстоятельства он намерен установить с помощью каждого из этих доказательств, а также сообщить адреса и номера телефонов свидетелей и других лиц, которых необходимо будет вызвать в судебное заседание.

19. В соответствии с частью 3 статьи 19 главы 5 Процессуального кодекса, доказательства, которые будут представлены в суде, а также обстоятельства, которые будут устанавливаться с помощью каждого из этих доказательств, должны быть определены во время предварительного судебного заседания.

20. В соответствии с частью 1 статьи 21 главы 5 Процессуального кодекса, при подготовке дела к судебному разбирательству стороны должны безотлагательно сообщить о своих правопритязаниях, их основаниях, а также высказать свое мнение в отношении правопритязаний другой стороны. Кроме того, каждая из сторон должна перечислить доказательства, которые она намерена представить и указать, какие обстоятельства она намерена установить с помощью каждого из этих доказательств. Они должны также представить все письменные доказательства, на которые ссылаются.

21. Согласно правительственному законопроекту о внесении изменений в Процессуальный кодекс (НЕ 15/1990), цель подготовки дела к судебному разбирательству состоит в том, чтобы

“ ... определить правопритязания сторон в деле, основания для них, а также вопросы, которые являются спорными для сторон. Подготовка дела к судебному разбирательству преследует также цель определить, какие доказательства намерена представить каждая из сторон и какие обстоятельства она хотела бы установить с помощью каждого из этих доказательств, равно как и существующие возможности завершить дело мировым соглашением. [...] Суд должен объявить подготовку дела к судебному разбирательству законченной после определения правопритязаний сторон и спорных вопросов, а также после установления перечня доказательств, которые будут представлены сторонами... ”.

Кроме того, согласно данному правительственному законопроекту “... уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству должно быть принято решение относительно того, какие конкретные доказательства не будут приняты во внимание во время судебного разбирательства на основании статьи 7 главы 17”.

22. Согласно статье 9 главы 6 Процессуального кодекса, во время судебного разбирательства ни одна из сторон не должна ссылаться на обстоятельства или доказательства, на которые она не ссылалась во время подготовки дела к судебному разбирательству, если только эта сторона не докажет, что у неё были на то существенные причины.

23. Согласно статье 7 главы 17 Процессуального кодекса (571/1948), если доказательство, которое желает предъявить сторона, касается факта, который не является существенным для дела, или факта, который уже был ранее доказан, или если этот факт может

быть доказан иным образом со значительно меньшими трудностями или издержками, то суд может не принять это доказательство.

24. Согласно части 2 статьи 14 главы 25 Процессуального кодекса, (1052/1991), действовавшего во время рассмотрения дела, в случае если лицо, подающее апелляцию, пожелает представить новые доказательства в поддержку своей апелляции, то данное лицо должно сообщить суду об этих доказательствах, указать, какие факты оно намерено установить с их помощью, а также сообщить суду о причинах, помешавших ему ранее представить эти доказательства. Аналогичная норма включена в статью 17 (1) (165/1998) главы 25 действующего Процессуального кодекса.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

25. Заявительница в своей жалобе указала, что ей было отказано в справедливом судебном разбирательстве, поскольку она была лишена возможности представить суду все доказательства, которые хотела представить. Во время основного судебного разбирательства районный суд отказался принять у неё часть доказательств, не мотивировав этот отказ в письменном виде, хотя в предварительном судебном заседании он принял в устной форме иное решение. Заявительница ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, соответствующие положения которого предусматривают:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом ...".

26. Правительство не согласилось с утверждением заявительницы, подчеркнув, что она была проинформирована о процедуре предварительного судебного заседания в повестке с вызовом в суд. Это также видно из жалобы заявительницы, согласно которой она подготовила перечень всех документов, которые хотела представить суду, включая информацию о том, какие обстоятельства она намеревалась установить с помощью каждого из доказательств. Она также упомянула, что сделала копии всех документов, которые хотела представить в качестве доказательств на предварительном судебном заседании. Однако судья принял только два документа, а также подготовленный заявительницей перечень доказательств.

27. Правительство отметило, что в своей жалобе в апелляционный суд заявительница признала, что во время предварительного судебного заседания ей было предоставлено слово, и она кратко

изложила свои доказательства. Утверждение заявительницы о том, что на предварительном судебном заседании ей, якобы, было сказано, что остальные доказательства она сможет представить во время основного судебного разбирательства, безусловно, основано на недопонимании.

28. Правительство также указало на то, что судья, проводивший предварительное судебное заседание, знал, какие доказательства заявительница намерена представить и какие факты установить с помощью этих доказательств. Районный суд определил, какие из её доказательств имеют отношение к рассмотрению исковых требований банка. Доказательства, которые, вопреки желанию заявительницы, не были приняты судом, не имели значения для разрешения дела. В их числе, во-первых, доказательства в отношении вопросов, которые заявительница не оспаривала в суде. Как признала заявительница в районном суде, она просрочила платежи в погашение своей задолженности, указанной в исках банка. Она также признала то обеспечение, которое она предоставила в отношении кредитов. Во-вторых, любые доказательства, предназначенные для установления размера убытков, предположительно понесенных заявительницей в связи с действиями банка, должны были представляться в рамках её встречного иска к банку, поскольку эти доказательства заявительницы не опровергают доказательства, представленные истцом в связи с рассмотрением его исковых требований. В-третьих, часть представленных заявительницей доказательств не имели значения для дела о взыскании долгов. Согласно статье 7 главы 17 процессуального кодекса, суд не может принять доказательства, которые не имеют отношения к рассматриваемому делу. Апелляционный суд также имел возможность проверить законность порядка рассмотрения дела районным судом, а также его соответствие требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции.

29. Правительство указало на то, что отказ апелляционного суда принять новые доказательства заявительницы основан на части 2 статьи 14 главы 25 Процессуального кодекса, действовавшего во время рассмотрения данного дела. Именно в соответствии с этой нормой апелляционный суд не принял во внимание новые доказательства. Заявительница должна была знать эту норму, поскольку в разъяснениях относительно подачи апелляционной жалобы, приложенных к решению районного суда, было ясно сказано, что при рассмотрении гражданского дела в апелляционном суде податель жалобы не может ссылаться на факты и доказательства, которые не были представлены в районном суде, кроме случаев, когда будут представлены достаточные

доказательства, что отсутствовала возможность привести соответствующие факты и доказательства в районном суде или были иные существенные причины для этого.

30. Заявительница подчеркнула, что национальные суды отказались принять доказательства, которые она хотела представить, не давая мотивировки. Она заявила, что если районный суд решил, что часть предложенных ею доказательств не имеет отношения к делу, то такое решение он должен был зафиксировать в протоколе предварительного судебного заседания, а также мотивировать его. Однако, как признало правительство, отказ принять часть представленных заявителем доказательств, а также мотивы отказа не нашли своего отражения в протоколе заседания суда.

31. Заявительница указала на то, что во время предварительного судебного заседания у неё не было адвоката, и, не будучи юристом, она не знала, что она должна была просить, чтобы ее утверждения вносились в протокол предварительного заседания.

32. Заявительница указала, что поскольку в протоколе заседания районного суда не было ничего сказано о решении отказать ей в принятии части доказательств, этот факт стал также причиной отказа апелляционного суда удовлетворить её жалобу. В связи с тем, что доказательства, отвергнутые районным судом, были квалифицированы апелляционным судом как "новые", апелляционный суд не смог принять их во внимание. Таким образом, отсутствие мотивированного решения районного суда об отказе в принятии части доказательств, стало причиной непризнания прав заявителем в апелляционном суде. И хотя апелляционный суд рассмотрел её дело в соответствии с законом, он не исправил ошибки, допущенные районным судом. Таким образом, заявителем было отказано в справедливом судебном разбирательстве.

33. Суд напоминает, прежде всего, о том, что в соответствии с его судебной практикой, требование о равноправии сторон, в принципе, применимо как к гражданским, так и к уголовным делам. Что касается судебных разбирательств, предметом которых являются спорные частные интересы, то равноправие сторон означает, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представлять свои доводы, в том числе свои доказательства, в условиях, которые не ставили бы ее в положение, существенно менее выгодное по сравнению с другой стороной. Вместе с тем, требования, присущие концепции "справедливого судебного разбирательства", не обязательно должны быть одинаковыми в делах, связанных со спорами о гражданских правах и обязанностях, как это имеет место в делах с предъявлением уголовного обвинения (см., например, дело

Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands, постановление от 27 октября 1993 г., Серия А № 274, §§ 32-33).

34. Суд также вновь обращает внимание на то, что согласно его устоявшейся судебной практике по принципам надлежащего отправления правосудия, в решениях судов и судебных инстанций должны соответствующим образом излагаться мотивы, которые лежат в основе этих решений. Пункт 1 статьи 6 Конвенции обязывает суды принимать мотивированные решения, однако, это требование не должно пониматься как необходимость давать детальный ответ на каждый аргумент сторон. То, в какой мере суды обязаны мотивировать свои решения, может зависеть от характера этих решений. Необходимо также принимать во внимание, *inter alia*¹, разнообразие доводов и аргументов, которые стороны могут изложить в суде, равно как и различия, существующие у Высоких Договаривающихся Сторон в их законах, обычаях, юридических доктринах, в содержании и составлении судебных решений. Поэтому вопрос о том, имело ли место невыполнение судом обязанности, вытекающей из статьи 6 Конвенции, мотивировать свои решения, может быть разрешен только с учетом обстоятельств конкретного дела (см. дело *Ruiz Torija v. Spain*, постановление от 9 декабря 1994 г., Серия А № 303-А, § 29).

35. В настоящем деле Суд обращает внимание на то, что правительство не оспаривает факт подготовки заявительницей перечня всех документов, которые она хотела представить в качестве доказательств по своему делу, а также то, что она сделала копии всех документов, упомянутых в этом перечне. Не оспаривается и тот факт, что во время предварительного судебного заседания заявительница предложила эти документы районному суду в качестве своих доказательств и что судья принял от неё лишь два документа, а также перечень всех документов. Остается неясным, действительно ли у заявительницы создалось впечатление, что она может предъявить все свои доказательства во время основного судебного разбирательства. Однако ответ на этот вопрос не является существенным, поскольку главным здесь является вопрос о том, был ли отказ суда принять доказательства заявительницы мотивированным решением, которое давало ей возможность обжаловать это решение.

36. Суд отмечает, что, несмотря на то, что национальные суды обладают определенной свободой усмотрения при выборе аргументов в конкретном деле и принятии доказательств, представляемых сторонами, судебный орган обязан обосновывать свои действия, указывая мотивы своих решений. Суд отмечает, что в

¹ Лат. «среди прочего» - прим. перев.

его задачу не входит исследование вопроса о том, насколько обоснованным был отказ суда принять от заявительницы те или иные доказательства, поскольку подобные вопросы должны решаться национальными судами.

37. Суд подчеркивает, что еще одна цель мотивирования решений состоит в том, чтобы показать сторонам, что их услышали. Более того, мотивированные решения предоставляют сторонам возможность как обжалования, так и пересмотра этих решений в судах апелляционной инстанции. Только мотивированные решения дают возможность осуществлять общественный контроль за отправлением правосудия (сравни с делом *Hirvisaari v. Finland*, № 49684/99, § 30, 27 сентября 2001 г., постановление не включено в *Сборник*).

38. В свете вышеизложенных соображений Суд считает, что заявительница была лишена возможности осуществить свое право на справедливое судебное разбирательство в связи с отказом национального суда принять представленные ею доказательства. Отсутствие мотивированного решения также помешало заявительнице эффективно обжаловать данный отказ. Это видно из того, что апелляционный суд отклонил просьбу заявительницы о рассмотрении её доказательств на том основании, что их необходимо было представить районному суду и что заявительница не доказала, что ей не было позволено или что она не имела возможности это сделать.

Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

40. Заявительница предъявила требование о выплате ей компенсации за материальный ущерб в размере 100.497.697, 46 евро в результате потери своего дела и прав собственности. Вследствие

этого она также лишилась дохода, права на получение пенсии, а также стала некредитоспособной. Заявительница потребовала также выплаты ей 28.418.361, 90 евро в качестве компенсации морального вреда в связи с ее страданиями и переживаниями, вызванными заявленным нарушением её прав.

41. Правительство указало на отсутствие причинной связи между фактами заявленного нарушения прав заявительницы и понесенным материальным ущербом. Поэтому, в этой части заявительнице не должна присуждаться компенсация. Правительство обратило внимание на то, что настоящее разбирательство в Европейском Суде касается вопроса принятия судами доказательств, а не существа спора, который рассматривался финскими судами. Правительство также отметило, что заявленные суммы компенсации являются совершенно необоснованными.

42. Что касается компенсации морального вреда, то правительство считает запрошенную сумму также чрезмерно высокой. По мнению правительства, если Суд установит нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, сумма компенсации не должна превышать 1700 евро. Правительство оставило на усмотрение Суда определение окончательного размера компенсации с учетом требования справедливости.

43. Суд не может делать предположения относительно того, какими были бы результаты судебного разбирательства в национальных судах при выполнении ими требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. В силу этого причинная связь между нарушением и заявленным материальным ущербом отсутствует. С другой стороны, Суд признает, что заявительнице причинен определенный моральный вред, который не может быть компенсирован самим признанием факта нарушения. Поэтому Суд, учитывая требование справедливости, присуждает заявительнице 2000 евро и отклоняет остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Б. Судебные издержки и расходы

44. Заявительница также потребовала возмещения расходов в размере 8780,89 евро, понесенных ею лично, возмещения расходов в размере 818,80 евро (включая налог на добавленную стоимость) на оплату услуг предыдущего адвоката, а также расходов в размере 2934,10 евро (включая налог на добавленную стоимость) на оплату услуг нынешнего адвоката в связи с представлением её интересов в национальных судах и органах Конвенции.

45. Правительство отметило, что требования заявительницы связаны с разбирательством её дела в контрольных органах Страсбурга, в результате которого она понесла некоторые издержки и расходы. Вместе с тем правительство отметило, что часть издержек и гонораров, возмещения которых требует заявительница, связаны с её жалобой на отсутствие устного разбирательства, то есть с той жалобой, которая была объявлена Судом неприемлемой. В связи с этим судебные издержки и расходы по этой жалобе не могут быть возмещены заявительнице.

По мнению правительства, требование заявительницы в отношении её личных расходов является чрезмерным. Разумный размер этих расходов составляет 500 евро. Что касается требований заявительницы относительно суммы расходов на оплату услуг её нынешнего адвоката, то правительство считает, что заявленный тариф (150 евро в час) является завышенным. По мнению правительства, этот тариф не должен превышать 117 евро в час. Соответственно, должна быть уменьшена и сумма возмещения.

Правительство оставило на усмотрение Суда окончательное определение размера судебных издержек и расходов с учетом требования справедливости.

46. Учитывая требование справедливости и принимая во внимание тот факт, что жалоба заявительницы на отсутствие устного разбирательства была объявлена неприемлемой, Суд присуждает заявительнице 2300 евро в качестве возмещения издержек и расходов, связанных с разбирательствами в Европейском Суде и в национальных судах плюс соответствующий налог на добавленную стоимость, который может взиматься с этой суммы. Из указанной суммы должны быть вычтены 630 евро, полученные заявительницей от Совета Европы для оплаты юридической помощи.

В. Проценты в случае просроченного платежа

47. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта (см. дело *Christine Goodwin v. the United Kingdom* [GC], № 28957/95, § 124, ECHR 2002 - ...).

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* единогласно, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2. *Постановил* единогласно,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

(i) 2000 евро (две тысячи) в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 2300 евро (две тысячи триста) в качестве возмещения судебных расходов;

(iii) средства на уплату любых налогов с данных сумм;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

3. *Отклонил* единогласно остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 1 июля 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Майкл О'Бойл
Секретарь

Николас Братца
Председатель